

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 243.1 УК РФ

В. А. Никулина

*Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург)*

Поступила в редакцию 5 апреля 2021 г.

Аннотация: *раскрывается содержание объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ. Анализируется связь предмета преступления с положениями регулятивного законодательства в сфере охраны памятников истории и культуры. На основе проведенного исследования формулируются выводы для правоприменительной практики, в частности определяющие признаки общественно опасных последствий. Обозначаются пределы уголовной ответственности по ст. 243.1 УК РФ.*

Ключевые слова: *уголовное право, культурное наследие, памятники истории и культуры, объект преступления, предмет преступления.*

Abstract: *the article reveals the content of the object and subject of the crime under Article 243.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The subject of the crime is analyzed through the connection with the provisions of the regulatory legislation in the field of protection of historical and cultural monuments. On the basis of the conducted research, conclusions are formulated for law enforcement practice, in particular, determining the signs of socially dangerous consequences. The limits of criminal liability under Article 243.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are indicated.*

Key words: *criminal law, cultural heritage, monuments of history and culture, the object of crime, the subject of crime.*

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»¹ УК РФ был дополнен нормой (ст. 243.1), установившей уголовную ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), а также выявленных объектов культурного наследия.

Однако уголовно-политических ожиданий ст. 243.1 УК РФ не оправдала: до настоящего времени по ней не вынесено ни одного обвинительного приговора². Это свидетельствует не столько о благополучии с охраной объектов культурного наследия, сколько о неэффективности введенного законодателем механизма уголовной ответственности. Причинами этого

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 30. Ст. 4078.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ : данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.04.2021).

являются неоднозначность используемых терминов и понятий, несогласованность предметных, функциональных, межотраслевых и иных связей в сфере охраны объектов культурного наследия. Данный недостаток представляется существенным, поскольку, как показывает М. В. Арзамасцев, основная причина признания норм уголовного закона о преступлениях против общественной безопасности неконституционными – их межотраслевая несогласованность³.

Учитывая бланкетность диспозиции ст. 243.1 УК РФ⁴, правоприменителям приходится обращаться к регулятивному законодательству для установления как круга охраняемых памятников, так и содержания тех требований, которые обеспечивают их сохранность. С учетом этого можно сделать вывод, что в системе мер охраны объектов культурного наследия уголовно-правовая защита носит вторичный характер и призвана реагировать на наиболее острые и абсолютно недопустимые нарушения установленного порядка (поскольку менее значимые отклонения могут быть сглажены за счет гражданско-правовых и административно-правовых механизмов).

Нормативное регулирование общественных отношений по поводу материального культурно-исторического наследия подчиняется целям его сохранения, рационального использования и разумного приспособления к реалиям современной жизни. Основным источником (ядром) первичных правил выступает Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон о культурном наследии)⁵.

С момента признания конкретного памятника объектом культурного наследия (выявленным объектом культурного наследия) он включается в орбиту специального правового режима, характеризующегося целым спектром требований и предписаний, разнородных по отраслевой принадлежности, региональным особенностям, иерархическому характеру. Этим режимом, в свою очередь, предопределяется система установленных для собственников (иных законных владельцев) памятников обязанностей, запретов и другого рода ограничений, обеспечивающих физическую сохранность объекта культурного наследия и его историко-культурной ценности (ст. 40 Закона о культурном наследии).

Для понимания общественной опасности деяния, запрещаемого ст. 243.1 УК РФ, важно отметить сущностные характеристики объекта культурного наследия, вытекающие из его законодательного определения (ст. 3 Закона о культурном наследии). Это особый вид недвижимого имущества, которому присуща историко-культурная ценность ввиду на-

³ См.: Арзамасцев М. В. Конституционные основы уголовно-правовых запретов в сфере общественной безопасности // Криминалистика. 2020. № 2 (31). С. 12.

⁴ См., например: Клебанов Л. Р., Полубинская С. В. Бланкетность уголовно-правовых норм, охраняющих культурные и информационные права // Российское правосудие. 2018. № 10. С. 80–89.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

личия архитектурно-градостроительных, культурологических, конструктивных, технологических, ландшафтно-средовых и иных атрибутов. Такие особенности свидетельствуют о подлинности и уникальности памятника истории и культуры, служат основанием для придания ему статуса охраняемого государством и внесения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – реестр).

Общественная опасность анализируемого деяния связана с утратой памятником хотя бы части атрибутивных признаков, но признанию уголовной противоправности предшествует юридическая фиксация объекта в реестре (либо признание в установленном порядке выявленным объектом культурного наследия) как свидетельство наличия таких свойств.

Для применения ст. 243.1 УК РФ важно совпадение фактических и юридических признаков объекта. Как при отсутствии у него действительной культурно-исторической ценности (что возможно при ошибочном включении в реестр), так и при отказе в юридическом оформлении его реальных свойств невозможно привлечение к уголовной ответственности по этой статье.

В свою очередь, историко-культурные свойства памятников следует учитывать и при установлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, характеризующих его объект и предмет.

Следуя традициям классической школы уголовного права, под объектом преступления автор понимает охраняемые уголовным законом общественные отношения, а под предметом – материальный носитель, воздействием на который причиняется вред (ущерб) объекту.

Применительно к рассматриваемому преступлению определение его непосредственного объекта может быть выведено из анализа названия и диспозиции статьи. Его образуют установленные законом общественные отношения в рамках специального правового режима, обеспечивающего физическую сохранность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в реестр, либо выявленных объектов культурного наследия.

При этом нельзя согласиться с рекомендациями, признающими совпадение непосредственных объектов преступлений, описанных в ст. 243 и 243.1 УК РФ⁶. Лишь на первый взгляд оба деяния нарушают обще-

⁶ См.: Методические рекомендации «Особенности квалификации, расследования преступлений, совершенных в отношении объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей. Осуществление по уголовным делам о таких преступлениях прокурорского надзора за исполнением законов в ходе уголовного судопроизводства и поддержание государственного обвинения», утв. письмом Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 6 декабря 2018 г. № 36-10-2018 ; Методические рекомендации о порядке применения статей 243, 243.1 УК РФ, утв. приказом Департамента культурного наследия г. Москвы от 20 апреля 2015 г. № 43 ; *Брунер Р. А., Калининская Я. С.* Основные критерии разграничения преступлений, предусмотренных ст. 243 и 243.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Современное право.* 2015. № 5. С. 145–146.

ственные отношения, обеспечивающие сохранение историко-культурных памятников страны.

Но, во-первых, в ст. 243 УК РФ перечень охраняемых памятников значительно шире за счет включения природных памятников и культурных ценностей в целом.

Во-вторых, объект преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, охватывает весь спектр общественных отношений, направленных на охрану и бережное использование памятников и иных культурных ценностей. Фундаментом для построения таких отношений служат базисные правовые нормы, прежде всего конституционные (в частности, ч. 3 ст. 44 Конституции РФ). Обращенные к каждому, они задают вектор, ориентир на основные цели и задачи правового регулирования в данной сфере, обязывая заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (не только материального характера), беречь памятники истории и культуры. Вследствие этого максимально расширяется круг охраняемых общественных отношений, обеспечивающих сохранность всех свойств любого историко-культурного памятника и охватывающих любые формы взаимодействия с ними для любых лиц (что, в свою очередь, позволяет признать субъекта данного преступления общим).

Объект же преступления в ст. 243.1 УК РФ связан со специфическими нормативными требованиями, содержание, условия и порядок соблюдения которых обращены строго определенному кругу лиц, обычно наделенных правомочиями владения или пользования памятниками. Специально установленный государством их правовой режим призван не просто защитить отдельный объект культурного наследия, взятый под охрану, а обеспечить его уникальность путем сохранения неизменности его предмета охраны и принятия специфических мер, направленных на поддержание его технического состояния. Это означает существенное сужение объекта, исключение из него общественных отношений по такому обращению с культурным наследием, которое не затрагивает его уникальных свойств. Кроме того, и субъект анализируемого преступления становится специальным⁷.

По сути, все отношения, складывающиеся в сфере охраны и учета культурных ценностей, так или иначе направлены на обеспечение их сохранности. Этой задаче подчинена вся деятельность задействованных в этих правоотношениях субъектов. Но в ст. 243.1 УК РФ имеются в виду именно специфические меры и предписания, максимально конкретизированные в нормативно-правовых актах и иных юридических документах, адресованные конкретному кругу лиц. В связи с этим для привлечения к уголовной ответственности по анализируемой статье недостаточно ссылки на нарушение конституционного требования (как, например, в большинстве случаев совершения преступления, предусмотренного ст. 243

⁷ Об этом см., например: *Халиков И. А.* К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2017. № 3 (29). С. 79–84.

УК РФ), необходимо установить факт несоблюдения конкретным лицом специального правила или предписания, обеспечивающего сохранность историко-культурного памятника.

Таким образом, объект анализируемого преступления лимитирован кругом тех общественных отношений, которые включены в специальный правовой режим сохранения объектов культурного наследия (выявленных объектов культурного наследия) при правомерном владении и пользовании ими, т. е. он значительно уже (меньше по объему) объекта преступного деяния, указанного в ст. 243 УК РФ.

Это необходимо учитывать и при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ. Буквальное понимание этой статьи подразумевает под ним памятники истории и культуры, однако регулятивное законодательство связывает их режим с дополнительным понятием – «предмет охраны».

Данный термин появился в начале 1990-х гг. в дискуссии о поддержке и развитии архитектурного облика Санкт-Петербурга. Это понятие охватывало «те элементы, параметры, характеристики архитектурно-градостроительного объекта, которые, собственно, и являются носителями его реальной ценности»⁸. Введение предмета охраны не столько служило архитектурным целям, сколько позволяло совершенствовать регулирование правовых отношений в процессе приватизации исторических зданий. По мнению разработчиков, «закрепленное юридически – в федеральных и местных законах, кадастрах, зональных регламентах, имущественных документах – конкретное определение предмета охраны позволяет: 1) обеспечить реальное сохранение историко-культурного наследия; 2) определить степень свободы проектировщика, инвестора, владельца недвижимости; 3) обеспечить повышение качества среды обитания там, где это необходимо»⁹. Необходимость пересмотра устаревших методов государственного регулирования отношений по поводу культурно-исторических памятников в тот период была очевидной. В итоге выработанный архитекторами критерий дифференцированного подхода к объектам, состоявшим под государственной защитой, был поддержан и имплементирован в регулятивное законодательство. Он позволил конкретизировать требования не только к каждому строению, но и к каждому отдельному фрагменту – этажу, интерьеру, конструкции и др. Так, был осуществлен переход от защиты всего «объекта» как целого к выделению «предмета охраны», т. е. тех «характеристик объекта, которые являются носителями его историко-культурной ценности, защищены законом и должны быть сохранены»¹⁰.

⁸ Славина Т. А. Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга : исследования и материалы. 1997. Вып. 4. С. 10.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ Гришин С. Ф. Реконструкция зданий исторической застройки Санкт-Петербурга. Проблемы, предложения // Вестник гражданских инженеров. 2005. № 4(5). С. 8.

Позднее термин «предмет охраны» был распространен на все памятники истории и культуры, признаваемыми таковыми не только с точки зрения архитектуры и градостроительства.

В настоящее время согласно Закону о культурном наследии, под предметом охраны объекта культурного наследия понимаются те его особенности, которые являются основанием для включения его в реестр и подлежат обязательному сохранению (п. 6 ч. 2 ст. 18), а также вносятся в обязательном порядке в паспорт объекта (ст. 21). Кроме того, они фиксируются в правовой, технической и иной документации, сопровождающей «жизнь» памятника (акт технического состояния, охранное обязательство, учетная карточка, результаты научно-исследовательской работы, проектная документация и др.).

Следовательно, понятия объекта культурного наследия и предмета его охраны не равнозначны. Целостность памятника в правовом поле как бы расчленяется (дробится) на составляющие его характеристики, которые включаются в предмет охраны. Эти свойства объекта первоначально выявляются историко-культурным исследованием, но с закреплением в юридическом материале их роль меняется. Предмет охраны становится ключевым понятием в регулятивном законодательстве, что, видимо, предопределяет и его значение при применении норм уголовного закона.

Основные требования и предписания установленного государством правового режима направлены, прежде всего, на обеспечение физической сохранности, неизменности предмета охраны объекта культурного наследия (выявленного объекта культурного наследия) и принятие специальных мер, поддерживающих его техническое состояние без ухудшения физических свойств (ст. 40, 47.3 Закона о культурном наследии).

К примеру, работы по ремонту и приспособлению памятника к современному использованию допускаются без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны (ч. 1 ст. 47.3 Закона о культурном наследии). Этим же условием определяется и право пользования памятником для владельцев. В частности, содержанием предмета охраны определяются те обязанности, которые государство налагает на арендатора или собственника¹¹. Тем самым предметом охраны задаются границы допустимого физического вмешательства.

Хотя ст. 243.1 УК РФ является бланкетной, непосредственно в ее тексте не используется термин «предмет охраны объекта культурного наследия». Это порождает следующие вопросы. Влияет (определяет) ли предмет охраны объекта культурного наследия на границы уголовно-правовой охраны памятников истории и культуры в контексте ст. 243.1 УК РФ? Должна ли меняться уголовно-правовая оценка деяний, если при изменении облика объекта культурного наследия, его повреждения предмет охраны данного объекта остается неизменным?

¹¹ Официальный сайт мэра г. Москвы. URL: <https://www.mos.ru/dkn/function/gosudarstvennyi-uchet/informatciia/?id=20712> (дата обращения: 05.04.2021).

По мнению Л. Р. Клебанова, в случае повреждения предмета охраны недвижимого памятника истории и культуры деяние необходимо квалифицировать по ст. 243 УК РФ, а если вред причинен той части памятника, которая не включена в предмет охраны, – по другим статьям УК РФ, например ст. 167 УК РФ, при наличии к тому оснований¹². Однако данный вывод был сделан до введения ст. 243.1 УК РФ и нуждается в уточнении.

Анализируя возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 243.1 УК РФ, М. А. Редчиц приходит к выводу, что только объект культурного наследия в его целостности обладает необходимым признаком любого предмета преступления – материальностью. Поскольку предмет охраны памятника может включать нематериальные характеристики объекта, он не должен признаваться предметом данного преступления¹³. Но в таком случае получается парадоксальная ситуация, когда уголовный закон запрещает действия, разрешенные регулятивным законодательством, поскольку владелец правомочен вносить изменения в те части принадлежащего ему имущества, которые не входят и не составляют предмет охраны памятника.

Предложенное в настоящей статье понимание объекта преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, помогает уточнить и его предмет. Им является не просто объект культурного наследия либо выявленный объект культурного наследия, а только конкретные атрибуты историко-культурной ценности объекта, которые послужили основанием для государственного учета и включены в предмет его охраны.

В большинстве случаев историко-культурная ценность памятника определяется некоторой совокупностью материальных и нематериальных его особенностей, что обусловлено, прежде всего, поливариантным характером самого памятника¹⁴. Только в своей совокупности эти особенности составляют его предмет охраны и служат основанием для включения в реестр. Поэтому вред, причиняемый предмету охраны объекта культурного наследия и определяемый как «уменьшение или полное исчезновение историко-культурной ценности такого объекта»¹⁵, может

¹² См.: Клебанов Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 40–41.

¹³ См.: Редчиц М. А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 132–135.

¹⁴ См.: Зеленова С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия России : автореф. дис. ... канд. архитектуры. Н. Новгород, 2009. С. 19.

¹⁵ См.: Пункт 2 Методических указаний по определению предмета охраны для объектов, предложенных к включению в реестр объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия и объектов культурного наследия федерального и регионального значения (памятников истории и культуры) / заказчик – Комитет по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие). URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/3496/metod_ukazaniya_ohrana2.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

выражаться в различного рода изменениях как материального (например, изменение местоположения объекта, его внешнего или внутреннего облика, его исторически ценных конструктивных и инженерно-технологических систем), так и нематериального характера (изменение условий зрительного восприятия, исторически ценного функционального назначения объекта)¹⁶.

Некоторые материальные характеристики памятника могут проявляться только в сфере ощущений (например, акустика, освещенность и др.), но от этого они не становятся нематериальными, так как в их основе так или иначе лежат «телесные» (физико-инженерные) свойства объекта. Например, акустическая ценность театрального помещения обуславливается целым рядом объемно-планировочных и архитектурных решений: наличием акустических панелей, строением крыши, отказом от использования гипса, который глушит звук, расширением пространства оркестровой ямы, увеличением наклона партера и другими конструктивными особенностями¹⁷.

Даже в тех случаях, когда к предмету охраны относят нематериальные особенности объекта культурного наследия: датировка, историческая (мемориальная), историко-художественная и технологическая ценность, редкость, авторство, градостроительная и ансамблевая ценность объекта, они проявляются в конкретных материальных признаках памятника (особенностях материала, способе его обработки или использования и т. п.). Очевидно, что в случае, например, мемориальной ценности памятника невозможно сохранить связь объекта с историческими событиями, личностями, традициями без защиты конкретных материальных носителей. Другой нематериальный атрибут предмета охраны – градостроительная, ансамблевая ценность объекта культурного наследия, обусловленная визуализацией и целостностью восприятия объекта и его окружения в исторической городской среде, также частично базируется на физических свойствах (высоте, материале и т. п.) памятника в сопоставлении с окружающими его объектами.

Как справедливо отмечается в специальной литературе, «нематериальный объект неизбежно связан с материальным, так как ни один предмет не может существовать автономно, без связанных с ним значений»¹⁸. В конечном счете для полного учета памятников, их эффективной охраны право может опираться только на характеристики, отразившиеся физически, доступные для экспертной оценки и измерения.

Однако отдельно следует отметить такую нематериальную характеристику объекта культурного наследия, как исторически ценное функциональное назначение такого объекта. Согласно приказу Минкультуры

¹⁶ См.: Методические указания по определению предмета охраны...

¹⁷ См.: Официальный сайт Государственного академического Большого театра России. URL: <https://www.bolshoi.ru/about/press/articles/none/2576/> (дата обращения: 05.04.2021).

¹⁸ *Абрамова П. В.* Методика сохранения и актуализации объектов культурного наследия : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М., 2021. С. 15.

РФ предметом охраны объекта культурного наследия может являться его историческое использование, функционально связанное с осуществлением жилой, торговой, промышленной и иной деятельности, подлежащее обязательному сохранению¹⁹.

Поддержание исторического использования объекта культурного наследия (его историческое функциональное назначение) не только защищает памятник от видоизменений, но и имеет немаловажное значение для сохранения и осознания общих процессов развития города, формирования эмоционально-художественного исторического образа объекта²⁰. В этом заключается его нематериальная или духовная ценность.

Обеспечение неизменности функционального использования памятника не только поддается правовому воздействию, оно представляет собой частный случай правильной эксплуатации имущества и напрямую связано с такой правовой категорией, как «назначение историко-культурного памятника», определяющего характер реализации им своей социальной функции. В соответствии с требованиями ст. 47.3 Закона о культурном наследии нельзя, например, использовать охраняемый памятник под склады и объекты производства определенного вида (например, связанные с взрывчатыми и огнеопасными материалами). Такого рода предписания сформулированы относительно содержания и использования всего объекта культурного наследия и дополнительно гарантируют сохранение его историко-культурной ценности. Несмотря на потенциальную угрозу причинения вреда, несоблюдение этих требований не влечет безусловного нанесения материального ущерба объекту культурного наследия, поэтому оно не может влечь ответственность по ст. 243.1 УК РФ.

Конечно, ряд памятников обладают свойствами духовных культурных ценностей, что затрудняет конкретизацию мер их правовой охраны. При этом та часть нематериальных ценностей, которая все-таки может поддаваться правовому регулированию, охватывается иными правилами (например, нормами об охране исторических названий, положениями авторского права и т. д.)²¹.

Значение нематериальных ценностей для сохранения культурного достояния в целом велико и его никак нельзя умалять, но их эффективная охрана в определенной степени выходит за пределы возможностей уголовного законодательства, что исключает – при отсутствии конкретных физических свойств и качеств – их отнесение к предмету преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ. Поэтому при применении этой

¹⁹ См.: Пункт 6.2 Порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия, утв. приказом Минкультуры России от 13 января 2016 г. № 28.

²⁰ См.: *Михайлов А. В.* Определение предметов охраны для объектов культурного наследия на примере больничных комплексов Санкт-Петербурга // *Вестник Томского гос. архитектурно-строительного ун-та.* 2019. № 3. С. 29, 33.

²¹ См.: *Сергеев А. П.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л., 1990. С. 19.

статьи не могут учитываться включенные в предмет охраны нематериальные особенности историко-культурного памятника. Иными словами, если предмет анализируемого преступления полностью охватывается предметом охраны объекта культурного значения, то сам предмет охраны может и не совпадать с предметом преступления, он по объему шире как раз за счет нематериальных характеристик объектов культурного наследия. Вследствие этого изменения материально-вещественной формы или физических свойств предмета охраны памятника истории и культуры могут подлежать уголовно-правовому контролю, изменения же нематериального характера выпадают из этой сферы и вовлекаются в орбиту правового регулирования других отраслей права, прежде всего административного и гражданско-правового.

Проведенный анализ содержания объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, дает возможность сформулировать несколько выводов, важных для правоприменительной практики.

Во-первых, это позволяет уточнить содержание общественно опасных последствий. Согласно диспозиции ст. 243.1 УК РФ нарушение требований сохранения или использования объекта культурного наследия (выявленного объекта) наказуемо в случае его уничтожения или повреждения в крупном размере. С учетом проведенного анализа общественно опасные последствия можно определить как полную утрату (исчезновение, гибель) предмета охраны либо как физические (материальные) изменения в нем (его порча в материально-вещественной форме), произошедшие вследствие несоблюдения установленных правил, причем стоимость по восстановлению предмета охраны должна превышать 500 тыс. рублей (в крупном размере). В конечном счете возникающие в правоприменительной практике проблемы определения размера причиненного вреда и соответственно стоимости восстановительных работ также могут быть отчасти разрешены при предложенном понимании предмета и содержания общественно опасных последствий данного преступления.

Во-вторых, можно выделить дополнительный (помимо количественного – стоимостного) критерий для отграничения уголовно наказуемого деяния от схожих с ним административных правонарушений (ст. 7.13, 7.14, 7.14.2 КоАП РФ). Так, не должна наступать уголовная ответственность, когда нарушение установленных требований по сохранению или использованию объекта культурного наследия не повлекло материальных изменений в предмете охраны памятника истории и культуры. Следует признать актуальность вывода Л. Р. Клебанова, сделанного им еще до введения ст. 243.1 УК РФ, о том, что предмет охраны объекта культурного наследия служит тем критерием, который позволяет разграничить административно наказуемое правонарушение от преступления²².

В-третьих, выделение предмета охраны объекта культурного наследия как предмета преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, дает

²² См.: Клебанов Л. Р. О юридической ответственности за причинение вреда памятникам истории и культуры // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 67–68.

возможность отграничить данное деяние от невиновного причинения вреда и преступных посягательств против собственности. Так, если в результате неосторожных действий причинен ущерб объекту культурного наследия, но непосредственно его предмет охраны остался неизменным, нельзя в принципе говорить о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ. В этом случае не только отсутствует предмет преступления, но и объект преступного деяния – общественные отношения, установленные в рамках специального правового режима и обеспечивающие сохранение предмета охраны объекта культурного наследия, – не нарушается, ему не причиняется никакого вреда. Отсутствует и объективная сторона анализируемого состава, так как если изменения в предмете охраны объекта культурного наследия не произошли, то и установленные требования сохранения (использования) памятника не нарушены.

Поэтому действия лица, неосторожно повредившего объект культурного наследия без нарушения целостности предмета охраны такого памятника, должны квалифицироваться в зависимости от его статуса: если это собственник – как невиновное причинение вреда, а если другое лицо, то – как преступление против собственности, безусловно, при наличии к тому оснований.

Библиографический список

Абрамова П. В. Методика сохранения и актуализации объектов культурного наследия : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М., 2021. 111 с.

Арзамасцев М. В. Конституционные основы уголовно-правовых запретов в сфере общественной безопасности // Криминалистика. 2020. № 2 (31). С. 10–14.

Брунер Р. А., Калининская Я. С. Основные критерии разграничения преступлений, предусмотренных ст. 243 и 243.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2015. № 5. С. 145–149.

Гришин С. Ф. Реконструкция зданий исторической застройки Санкт-Петербурга. Проблемы, предложения // Вестник гражданских инженеров. 2005. № 4(5). С. 5–8.

Зеленова С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия России : автореф. дис. ... канд. архитектуры. Н. Новгород, 2009. 22 с.

Клебанов Л. Р. О юридической ответственности за причинение вреда памятникам истории и культуры // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 63–69.

Клебанов Л. Р., Полубинская С. В. Бланкетность уголовно-правовых норм, охраняющих культурные и информационные права // Российское правосудие. 2018. № 10. С. 80–89.

Клебанов Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 47 с.

Михайлов А. В. Определение предметов охраны для объектов культурного наследия на примере больничных комплексов Санкт-Петербурга // Вестник Томского гос. архитектурно-строительного ун-та. 2019. № 3. С. 20–37.

Редчиц М. А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 222 с.

Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л., 1990. 192 с.

Славина Т. А. Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга : исследования и материалы. 1997. Вып. 4. С. 10–23.

Халиков И. А. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2017. № 3 (29). С. 79–84.

References

Abramova P. V. Methodology of preservation and actualization of cultural heritage objects: a textbook for universities. 2nd ed. Moscow, 2021. 111 p.

Arzamastsev M. V. Constitutional framework of the criminal law bans in the sphere of public safety // *Kriminalist*. 2020. № 2 (31). P. 10–14.

Bruner R. A., Kalininskaya Y. S. Main criteria for distinguishing between crimes under articles 243 and 243.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Modern Law*. 2015. № 5. P. 145–149.

Grishin S. F. Reconstruction of buildings in historical part of Saint-Petersburg. Problems, suggestions // *Proceedings of Civil Engineers*. 2005. № 4(5). P. 5–8.

Zelenova S. V. Formation of a system of criteria for assessing the historical and architectural heritage in Russia: avtoref. dis. ... cand. architecturi. N. Novgorod, 2009. 22 p.

Klebanov L. R. On Legal Liability for Damage to Monuments of History and Culture // *Journal of Russian Law*. 2012. № 3. P. 63–69.

Klebanov L. R., Polubinskaya S. V. Blanket rules of criminal law protecting cultural and data protection rights // *Russian Justice*. 2018. № 10. P. 80–89.

Klebanov L. R. Criminal law protection of cultural values: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Moscow, 2012. 47 p.

Mikhailov A. V. Security of cultural heritage objects on the example of hospital complex of Saint-Petersburg // *Proceedings of Tomsk State Architectural University. Journal of Construction and Architecture*. 2019. № 3. P. 20–37.

Redchits M. A. Criminal law protection of cultural heritage: dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2018. 222 p.

Sergeev A. P. Civil law protection of cultural values in USSR. Leningrad, 1990. 192 p.

Slavina T. A. Protection and use of natural and cultural heritage // *Historical monuments of St.-Petersburg: Research and materials*. St.-Petersburg, 1997. Vol. 4. P. 10–23.

Khalikov I. A. To the question of the crime under article 243.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Proceedings of Kazan Law Institute of MIA Russia*. 2017. № 3 (29). С. 79–84.

Для цитирования:

Никулина В. А. Особенности объекта и предмета преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 340–352. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/340-352>

Recommended citation:

Nikulina V. A. Features of the object and subject of the crime under article 243.1 of the criminal code of the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 340–352. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/340–352>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург)

Никulina В. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права

E-mail: vnikulina@hse.ru

St. Petersburg National Research University «Higher School of Economics»

Nikulina V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional and Administrative Law Department

E-mail: vnikulina@hse.ru